

Секция ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСУДЕБНОГО И СУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Азарёнок Н.В.,

доктор юридических наук, доцент
Институт юстиции Уральского государственного юридического
университета имени В.Ф. Яковлева (г. Екатеринбург)

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСА, ОЧНОЙ СТАВКИ, ОПОЗНАНИЯ ПУТЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В декабре 2021 года в УПК РФ была введена статья 189.1 «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи»¹. В результате следователи и дознаватели получили возможность при производстве предварительного расследования применять систему видео-конференц-связи (далее – ВКС) при наличии технической возможности с соблюдением общих правил производства следственных действий (ст. 164 УПК РФ) и главы 26 УПК РФ с учетом особенностей, установленных ст. 189.1 УПК РФ.

Дистанционное получение показаний в уголовном процессе до этого уже применялось в судах в порядке ч. 4 ст. 240 УПК РФ. Это происходило, как правило, в суде апелляционной инстанции, когда суд и стороны общаются с уголовно преследуемым лицом без его присутствия посредством видео-конференц-связи. При таком порядке защитник имеет возможность до начала такого дистанционного разбирательства наедине пообщаться со своим доверителем через ВКС, который видит и слышит все то, что происходит в судебном заседании и дает в связи с этим свои показания. Следователю, дознавателю или органу дознанию, исполняющим письменное поручение об организации участия в следственном действии лица, участие которого в данном следственном действии признано необходимым (ч. 2 ст. 189.1 УПК РФ), следует учитывать, что свидетель согласно ч. 5 ст. 189 УПК РФ вправе явиться на допрос с адвокатом, приглашенным им

для оказания юридической помощи. По окончании допроса адвокат вправе делать заявления о нарушениях прав и законных интересов свидетеля. Указанные заявления подлежат занесению в протокол допроса.

Очная ставка также может осуществляться с использованием системы ВКС, например, когда одни из ее участников находятся или проживают в другой местности. Здесь также возможно участие адвоката (ч. 6 ст. 192 УПК РФ).

Предъявление для опознания существенно отличается от указанных следственных действий, поскольку состоит не в даче показаний, а в зрительном восприятии опознающим опознаваемого и указании того, по каким приметам или особенностям он опознал предъявленное ему лицо (ч. 7 ст. 193 УПК РФ). Как известно, успех данного следственного действия во многом зависит от условий его проведения, в частности, предоставления возможности опознающему наблюдать лицо или предмет, предъявляемые ему для опознания. С этим могут возникнуть определенные трудности при использовании ВКС. Очевидно, что никакие современные технические средства, в том числе имеющиеся у государственных органов, не в состоянии воссоздать эффект присутствия, заменив личное восприятие. Представляется, что это будет уже не личное опознание лица или предмета, а опознание его электронного образа, передаваемого с помощью систем связи.

Кроме того, следует указать на еще одну сложность в организации опознания на

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 30.12.2021 № 501-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.01.2022).

расстоянии, а именно: необходимости следователю, дознавателю или органу дознания, действующему по письменному поручению, обеспечить участие не только лица, предъявляемого для опознания, но и соответствующих статистов, которые по возможности должны быть внешне сходными с опознаваемым (ч. 4 ст. 193 УПК РФ). Подбор статистов является ответственной частью подготовки к следственному действию, которая не должна возлагаться на иных должностных лиц, а требует участия того следователя или дознавателя, в производстве которого находится уголовное дело, поскольку нарушение данного условия может повлечь за собой в дальнейшем признание такого опознания незаконным, а его протокол недопустимым доказательством по делу.

Нерешенным остается вопрос с местом пребывания понятых в ходе дистанционного опознания. При его проведении в общем порядке понятые присутствуют вместе со всеми. Однако при применении технических средств связи опознание фактически одновременно проводится с участниками, находящимися отдельно друг от друга. Данная ситуация никак не урегулирована в ст. 189.1 УПК РФ. Представляется, что за основу здесь должна браться ч. 8 ст. 193 УПК РФ, согласно которой «в целях обеспечения безопасности опознающего предъявление лица для опознания по решению следователя может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. В этом случае понятые находятся в месте нахождения опознающего». Поэтому привлекать понятых должен следователь или дознаватель, в производстве которого находится уголовное дело.

Изложенные обстоятельства являются непреодолимыми препятствиями для проведения опознания путем ВКС. Поэтому следователям и дознавателям, как и прежде, следует руководствоваться ч. 5 ст. 193 УПК РФ о том, что при невозможности предъявления лица опознание может быть проведено по его фотографии, предъявляемой одновременно с фотографиями других лиц, внешне сходными с опознаваемым лицом.

Кроме этого, применение любых современных технологий, в том числе систем

видео-конференц-связи, сопровождается, как правило, различного рода сбоями и неполадками. В связи с этим при реализации ст. 189.1 УПК РФ с особой остротой возникает вопрос о том, что делать, если, например, при проведении допроса, очной ставки или опознания из-за технических проблем прекращается связь? В данном случае следует руководствоваться положениями ч. 4 ст. 166 УПК РФ и зафиксировать процессуальные действия в том порядке, в каком они производились, после чего сделать перерыв. Если связь так и не восстановилась в течение разумного срока (в частности, 4 часов по ч. 2 ст. 187 УПК РФ), то следственное действие следует завершить с составлением протокола. При устранении возникших неполадок новое письменное поручение для возобновления следственного действия не требуется, поскольку его суть и круг участников не изменился.

Кроме того, в ч. 4 ст. 189.1 УПК РФ указано, что применение видеозаписи в ходе следственных действий, предусмотренных настоящей статьей, обязательно. Материалы видеозаписи приобщаются к протоколу соответствующего следственного действия. С этой целью в уголовный процесс в соответствии со ст. 58 и 168 УПК РФ традиционно привлекается специалист. Очевидно, что для допроса и очной ставки вполне достаточно записи, сделанной в рамках видео трансляции с экрана, тогда как при предъявлении для опознания требуется более детальная фиксация в месте нахождения опознаваемого и статистов.

Изложенное не исчерпывает вопросы, которые могут возникнуть у следователя или дознавателя при применении ст. 189.1 УПК РФ. Так, не ясно, возможна ли дача соответствующего письменного поручения при полном либо частичном неустановлении данных лица, участие которого в отдельном следственном действии признано необходимым. Это, в свою очередь, еще раз актуализирует дискуссию о необходимости розыска в уголовном процессе не только подозреваемого, обвиняемого, но и иных лиц¹.

Кроме того, к сожалению, ст. 189.1 УПК РФ не предусматривает возможности применения усиленной квалифицированной элек-

¹ Азарёнок Н.В. Возможен ли розыск потерпевших и свидетелей в уголовном процессе? // Российский следователь. 2013. № 17. С. 17-18; Институт розыска в уголовном процессе // Уголовное право. 2011. № 5. С. 57-60.

тронной подписи по аналогии со ст. 474.1 УПК РФ. Это упущение заметно снижает имеющиеся в настоящее время возможности удаленной идентификации участников. Поэтому данное положение следует рассматривать в качестве перспективной меры, направленной на оптимизацию уголовного производства. Также как и применение системы ВКС для обеспечения безопасности участников уголовного производства в порядке ч. 3 ст. 11 УПК РФ, как это сделано в появившейся в конце 2022 г. ч. 2 ст. 241.1 УПК РФ¹.

Вместе с тем приведенные нововведения в целом следует признать обоснованными и закономерными. Заслуживает поддержки подход законодателя, согласно которому наряду с традиционными бумажными «носителями» информации, используемыми в уголовном процессе (протоколами), активно внедряются современные системы связи, не заменяющие, а дополняющие их, что в полной мере соответствует балансу публичного и частного интересов в уголовном процессе².

Смирнова И.Г.,

доктор социологических наук, доцент
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

Климентьева Ю.Д.

Контрольно-счетная палата Иркутской области (г. Иркутск)

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ РАЗУМНОГО СРОКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Принцип разумного срока в уголовном судопроизводстве закреплён в ст. 6.1 УПК РФ и является одним из законодательно установленных принципов уголовного процесса (одноимённая глава 2 УПК РФ). Соответствующая норма появилась в УПК РФ 30 апреля 2010 года существенно позже ряда других принципов и являлась в некотором смысле ответом российского законодателя на указания недочётов в отношении несоблюдения процессуальных сроков российским правоприменителем.

Будучи введённым позднее большинства иных принципов уголовного процесса, принцип разумного срока уголовного судопроизводства порождает множество дискуссий в научной среде. В результате чего требуется обобщение и выявление общих закономерностей в обозначении круга субъектов, на которых распространяется действие указанного принципа, его направленности и возможностях трактовки, а также является необходимым рассмотрение вопросов о

соотношении процессуальных и разумных сроков уголовного судопроизводства и т.д.

Учитывая общеобязательность соблюдения принципа разумного срока для правоохранительных органов и тот факт, что соблюдение его является гарантом права всех участников уголовного процесса³, представляется рациональным признать установление разумного срока уголовного судопроизводства в качестве принципа уголовного процесса (в частности, его закрепление именно в гл. 2 УПК РФ наряду с другими принципами).

Законодатель учреждает, что уголовное судопроизводство надлежит осуществлять в разумный срок – подобное требование носит императивный характер. Естественно, что представленная законодательная формулировка порождает дискуссии о понятии разумного срока в уголовном процессе.

Законодатель не даёт точного определения разумного срока уголовного судопроизводства, что, по мнению некоторых учёных, является значительным законодательным

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2022 № 610-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 22.01.2023).

² Давлетов А.А., Азарёнок Н.В. Баланс публичного и частного интересов как основополагающий фактор формирования современного российского уголовного процесса // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 6. С. 31-37.

³ Зинченко Л.В. О принципе разумного срока уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы российского права и законодательства. 2020. № 1. С. 146.